

«Еще в школе он увлекся театром...» «Уже во втором классе она впервые выступила на сцене...» Такими примерно фразами начинаются многие рассказы о работах театра, и этот прием стал самым банальным штампом. Но что делать, если сама жизнь заставляет начать разговор о творчестве Константина Саввича Черныяева именно с такого «штампа»: он с детства увлекся театром, играл на школьной сцене, а затем очень определенно решил для себя: буду режиссером. И стал им, не дожидаясь «повзросления», — девятиклассник Черныяев был одним из организаторов Одесского городского молодежного театра и оказался первым его художественным руководителем. Этот серьезный пост он занимал больше года — пока не окончил школу и не поступил на режиссерский факультет ГИТИСа — Московского института театрального искусства имени А. В. Луначарского. А затем «настоящая» режиссура в театрах страны — Одесском, Пензенском, Ставропольском, Великолукском. С 1957 года К. Черныяев — режиссер, а спустя несколько лет — главный режиссер новосибирского театра «Красный факел».

В послужном списке К. Черныяева — десятки поставленных им спектаклей.

Дерзостью показалась многим попытка поставить незаконченную пьесу А. М. Горького «Яков Богомолов». Автор словно оборвал на полуслове свой рассказ о Богомолве и окружающих его людях. Краснофакельцы решили досказать то, что не успел договорить великий писатель. Режиссером этой работы стал К. С. Черныяев. Лестные отзывы о спектакле в московских журналах появились потом. А вначале был упорный труд, поиск, сомнения и раздумья.

Работая над пьесой «Яков Богомолов», К. Черныяев старался проследить жизнь человеческого духа, быть верным прав-

де действительности, правде чувств и мыслей. Это не случайность, а режиссерский принцип К. Черныяева: он упорно повторяет, что современный театр — это театр мыслящего, думающего, глубоко правдивого актера. Именно таким хочет он видеть «Красный факел».

Совсем другой драматургический материал нашел К. Черныяев в пьесе Бертольда Брехта «Мамаша Кураж». Как известно, выдающийся немецкий драматург — антифашист считал, что задача театра — воздействовать не столько на чувства, сколько на логику, разум зрителя. Режиссер не внял этой теории автора. Он апеллировал и к разуму, и к чувствам — и добился успеха, найдя свой ключ к решению брехтовской пьесы.

Этот ключ — и в скупом, подчеркнуто условном решении декораций (здесь К. Черныяев совместно с И. Рыловым выступил в роли художника спектакля), и в тщательном исследовании характеров персонажей, и в умении подчеркнуть глубокий смысл пьесы, направленной на разоблачение захватнических войн. Вывод из спектакля был недвусмысленным — только самоотверженная борьба за мир может предотвратить войну. Остается добавить, что Черныяев был первым постановщиком пьесы «Мамаша Кураж» на советской сцене.

К. Черныяева привлекают пьесы, в которых есть большие, яркие страсти, глубокий философский смысл. Раскрывая внутренние конфликты героев, показывая острые, непримиримые столкновения взглядов, мировоззрений, режиссер не остается в позиции стороннего наблюдателя. В его спектаклях всегда чувствуешь, кого он любит или ненавидит, оправдывает или осуждает. Чтобы убедиться в этом, нужно вспомнить его работы по пьесам «Лиса и вицгоград» бразильского драматурга Гильерме Фигейредо, «Нора» Генрика Ибсена или «Милый обманщик» Джерома Килти. Разные авторы, разные судьбы различных героев, но есть во всех этих спектаклях общее. Оно — в гражданской позиции художника, в стремлении выделить проблемы, которые не могут не волновать современников. И еще одно качество хочется отметить — стремление режиссера создать слаженный актерский ансамбль, внимание к характерам буквально всех пер-

сонажей. Именно в этом внимании к психологии человека в различных обстоятельствах, а не во внешнем сюжете пьесы — источник зрительского интереса к спектаклям.

Есть в советской драматургии образы, к которым каждый художник подходит с особо высокой мерой ответственности. Первым в их ряду по праву стоит ленинский образ. Оттого-то такое большое место в творческой биографии К. Черныяева занимает работа над спектаклем «Третья патетическая».

«В зале притушены огни и звучит торжественная музыка Рахманинова, — писал критик об этой работе краснофакельцев. — Хотя спектакль еще не начался, сцена открыта, и перед глазами зрителей — могучая сонна, а перед нею бежит скамейка. Горьки. Ленинская скамья. Еще нет на сцене Ильича, но его образ уже ощущается каждым. В этой музыке, волнующей и тревожной, и в этом пейзаже, величавом и скромном одновременно, угадывается патетическая тема спектакля, посвященного Ленину».

Так режиссер предвещал появление величайшего человека. Но каким предстанет Ленин перед зрителями, ожидающими этой встречи?

И режиссер, и исполнитель центральной роли А. Глазырин достигли главного: сохранив достоверность внешнего облика вождя, соблюдая простоту в рисунке роли, сумели передать в то же время масштабность ленинского характера, проницательность и сердечность Ильича, его величие и скромность.

Такое решение предопределило успех спектакля.

Нельзя не сказать о том, что К. Черныяев дал путевку в жизнь не одной пьесе драматургов, которые впервые принесли в театр свои произведения. В Новосибирском ТЮЗе он поставил пьесу С. Омбыша-Кузнецова и Д. Иохимовича о Кире Баеве — юном партизане-сибиряке. Широкий резонанс получил спектакль по пьесе В. Лавреньева «Ради своих ближних» — эта постановка с успехом была показана на сцене Кремлевского театра в Москве. Кстати сказать, К. Черныяев поставил и последнюю пьесу В. Лавреньева «Чти отца своего» —

спектакль, получивший теплые отзывы зрителей и прессы. Недавняя премьера «Красного факела» — «Повиателъ» создавалась в театре при самом дружеском творческом контакте писателя-новосибирца Анатолия Иванова и режиссера К. Черныяева.

В этом спектакле привлекает масштабность замысла, ярко вылепленные образы героев, чьи характеры, их становление прослеживаются на протяжении полувекна на фоне событий всемирно-исторического значения. Здесь режиссер еще раз проявил свое мастерство в глубоком, пристальном исследовании человеческих характеров.

К. Черныяев ставит и комедии, в которых, оставаясь верным своим принципам, выступает как автор жизнерадостных, веселых спектаклей. Таковы «Венецианские близнецы» К. Гольдони (эта постановка была первой на советской сцене), «Собака на сене», выдержавшая более ста представлений.

Черныяев-режиссер отличается «уживается» с Черныяевым-педагогом. Свою работу в театре он неизменно сочетает с воспитанием молодых актеров: так было в Пензе, в Ставрополе, так обстоит дело и в Новосибирске, где он преподавал в студии «Красного факела», а теперь ведет занятия в театральном училище.

Эти заметки будут неполными, если не сказать об умении К. Черныяева сочетать напряженную творческую работу с общественной деятельностью. Он — депутат городского Совета, член партийного бюро театра. Как ни заполнено его время, Константин Саввич выкраивает час-другой, а то и два-три дня, чтобы встретиться с участниками художественной самодеятельности, а при случае — приехать, скажем, в Карасукский народный театр, провести репетицию, прокорректировать спектакль.

Меньше всего я хочу, чтобы при чтении этих заметок возник благодный образ никогда и нигде не ошибающегося человека, у которого все истины в жилетном кармане. Константин Саввич Черныяев ищет, иногда ошибается, прямо говорит об этом — и продолжает поиск. Он хорошо знает, что искусство живо до тех пор, пока оно развивается.

Хочется пожелать Константину Черныяеву, достойному недавно почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР, новых поисков и новых свершений.

Ю. МИХАИЛОВ.

К. ЧЕРНЯДЕВ.

СОВЕТСКИЙ СЕМИРЬ

10 МАЯ 1957